

Когнитивные науки в информационном обществе / Cognitive Sciences in the Information Society <https://knio.ru/>

2026, Том 6, № 2 / 2026, Vol. 6, Iss. 2 <https://knio.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://knio.ru/PDF/04KN226.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Ссылка для цитирования этой статьи:

Токарева, А. С. Родительское восприятие угроз вовлечения подростков в деструктивные сообщества: результаты эмпирического исследования / А. С. Токарева, И. А. Уваров // Когнитивные науки в информационном обществе. — 2026. — Том 6. — № 2. — URL: <https://knio.ru/PDF/04KN226.pdf>.

For citation:

Tokareva A.S., Uvarov I.A. Parental perception of threats of involving teenagers in destructive communities: empirical research results. *Cognitive Sciences in the Information Society*. 2026;6(2): 04KN226. Available at: <https://knio.ru/PDF/04KN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Токарева Анастасия Сергеевна

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия
Психолог регионального ресурсного центра по мониторингу и профилактике негативных социальных явлений в
детской и молодежной среде в Ставропольском крае
E-mail: as.tokareva@mail.ru

Уваров Игорь Алексеевич

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия
Начальник регионального ресурсного центра по мониторингу и профилактике негативных социальных явлений в
детской и молодежной среде в Ставропольском крае
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: uvarov.igor@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2678-7505>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=456707

Родительское восприятие угроз вовлечения подростков в деструктивные сообщества: результаты эмпирического исследования

Аннотация. В стремительно меняющемся мире, складывается ситуация в которой появляются большие возможности для управляемого воздействия на человека. Знакомы для нашего времени является распространенность цифровых технологий. Они задумывались как одно из средств усовершенствования созидательной человеческой деятельности. Однако, именно этими ресурсами стали пользоваться те силы, которые формируют деструктивные субкультуры и экстремистские идеологии. Наиболее уязвимыми в этой связи являются дети и молодежь, то есть именно те, кто менее склонен к критической оценки той информации, которая становится им доступной благодаря социальным сетям. В статье представлены результаты эмпирического исследования «Восприятие родителями угроз вовлечения детей и подростков в деструктивные субкультуры и экстремистские идеологии в сети Интернет» (N = 441). Исследование проводилось специалистами регионального ресурсного центра по мониторингу и профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде в Ставропольском крае (структурного подразделения ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт») с представителями родительской общественности в рамках краевых мероприятий «Родительская гостиная». Исследование показало, что основной проблемой в определении приоритетных механизмов профилактического воздействия является фиксация ключевых установок родителей: осознают потенциальность угрозы (52,3 %); понимают необходимость доверительных отношений с детьми (61,4 %); осознают дефицит необходимых

цифровых компетенций (лишь 20,5 % знают признаки вовлечения). Исследование фиксирует запрос со стороны родителей на практические форматы обучения цифровой грамотности и деятельности деструктивных сообществ (40,9 %). По мнению авторов статьи, это создает благоприятную основу для построения конструктивного диалога между родителями и детьми.

Ключевые слова: деструктивные субкультуры; экстремизм; профилактика; родительская компетентность; цифровая безопасность; педагогические риски; подростковый возраст; доверительные отношения; родительский контроль

Введение

Последние десятилетия характеризуются последовательной цифровой трансформацией общественных отношений. Такого рода процессы не могли остаться без внимания деструктивных социальных образований. Здесь есть практически все условия, для осуществления негативного влияния на молодежь. Интернет-пространство, характеризуется возможностью использования анонимных мессенджеров, создающих благоприятную среду для вербовочной деятельности. В следствии чего, проблема вовлечения подростков в деструктивные субкультуры и экстремистские идеологии приобрела системный характер. В этой связи, специалисты высказывают озабоченность в отношении лиц подросткового возраста — от 12 до 17 лет. В этот период происходит формирование идентичности, поиск референтных групп, чему способствует повышенная восприимчивость к внешнему влиянию [1].

Многочисленные социологические исследования показывают, что в таких условиях основным субъектом первичного воспитательно-профилактического воздействия является семья [2]. В тоже время, исследователи констатируют, что родители не всегда обладают достаточными компетенциями для распознавания ранних признаков вовлечения подростков в деструктивные виды деятельности [3]. Большое количество объективных факторов, существенно снижают профилактический потенциал семьи. Здесь и недостаток знаний, и дефицит времени, и психологические установки, снижающие уровень доверия со стороны подростков. Все это создает серьезную уязвимость взаимоотношений между детьми и взрослыми в семье. Специалисты регионального ресурсного центра по мониторингу и профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде в Ставропольском крае провели социологическое исследование, направленное на изучение осведомленности родителей об угрозах терроризма, экстремизма, а также их готовности к противодействию этим явлениям.

Цель настоящего исследования — выявить структуру родительского восприятия угроз, уровень компетентности, запросы на помощь и зоны профессионального риска для педагогов, работающих с семьей.

Задачи:

1. Проанализировать распределение ответов по пятнадцати вопросам опросника.
2. Сгруппировать вопросы в тематические блоки (оценка угрозы, профилактика, компетентность, практические запросы).
3. Выявить корреляции и опасные комбинации ответов (педагогические риски).

Методология

В исследовании применялся количественный анализ ответов респондентов из числа представителей родительской общественности ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт» (N = 441).

Опросник включал пятнадцать вопросов закрытого типа с множественным выбором, охватывающих: оценку угрозы, возрастные группы риска, факторы уязвимости, представления о мерах профилактики, уровень знаний, использование технических средств и запросы на помощь. Анализ данных проводился с использованием методов дескриптивной статистики и содержательного корреляционного анализа.

Результаты исследования

Для качественной оценки любого социального явления необходимо установить уровень его понимания основными субъектами. В противном случае, проблема теряет свою прикладную сущность, снижая тем самым эффективность любой деятельности, осуществляемой в рамках соответствующих отношений. Именно поэтому в качестве основного вопроса, направленного на решение этой сложной социальной проблемы, нами было выбрано способность родителей оценить угрозы подверженности их детей влиянию деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет (табл. 1).

Таблица 1

Оценка родителями угрозы подверженности подростков влиянию деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет

№ п/п	Варианты ответов	Количественные показатели в %
1	Очень высокая угроза, ситуация критическая	9,1
2	Угроза существует, нужно быть внимательными	52,3
3	Угроза минимальна, если в семье доверительные отношения	13,8
4	Затруднились с ответом	24,8

Составлено авторами

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что довольно большое количество родителей понимают серьезность потенциальной угрозы (61,4 %). В тоже время, лишь десятая часть опрошенных воспринимают угрозу не только как «высокую», но и как «критическую» (9,1 %). Возможно, это связано с высоким уровнем тревожности за судьбу своих детей (практически 100 % опрошенных это матери обучающихся). Специалисты в таких случаях утверждают, что уровень тревожности может быть обусловлен двумя факторами:

- повышенным вниманием к определенной проблеме;
- низким уровнем критичности (склонность к когнитивным искажениям) [4].

Вне зависимости от этих факторов, мы позитивно оцениваем реакцию таких родителей на возможные угрозы их детям со стороны деструктивных контентов в Интернете. Эту же ситуацию как реальную воспринимают и 52,3 % родителей, которые демонстрируют более взвешенный подход к проблеме. Они сознают ее серьезность, но при этом сохраняют способность к обдуманной оценке ситуации. Условно мы могли бы их определить, как — «ядро общественного мнения», т. к. они не впадают в панику и могут служить хорошим подспорьем в деятельности педагогов по нивелированию возможных рисков. Наиболее проблемными нам представляются те родители, которые не способны адекватно оценивать возможные угрозы (13,8 %). Попытка упования на «доверительные отношения в семье», довольно слабый аргумент, который к сожалению, снижает критичность в оценке проблемы до «минимальной угрозы». Довольно странно слышать от родителей такого рода оценку в отношении вовлечения их ребенка в деструктивные субкультуры и идеологии. В таких серьезных вопросах, делать ставку на качество внутрисемейных коммуникаций, не всегда может быть оправданной. Даже если предположить, что эти отношения могут характеризоваться высокой эмоциональной близостью. Проводившиеся ранее зарубежными авторами исследования по «теории привязанности»

[5] или «эмоциональная близость семейных отношений» [6], вряд ли могут рассматриваться в качестве веского аргумента. Практика показывает, что если родители возлагают столь высокие надежды на свои воспитательные возможности, это может служить дополнительным деструктивным фактором в деятельности педагогов. Именно от таких родителей педагоги чаще всего слышат: «я лучше знаю, как воспитывать моего ребенка». Отсюда на наш взгляд и не критичность в оценке возможной угрозы как — «минимальный».

Другим негативным показателем, отражающим оценку родителями угрозы подверженности их детей влиянию деструктивных субкультур и идеологий в Интернете, является неспособность (или нежелание) дать такую оценку, например, в виде отсутствия ответа на вопрос анкеты («затруднились с ответом»), зафиксированное у 24,8 % респондентов. Здесь может быть множество факторов, объясняющих такую позицию родителей: от отсутствия четкого представления о масштабах угрозы (незнание или не понимание того, как оценивать подобные риски), до неуверенности в собственной способности адекватно оценивать реальность таких рисков. Неспособность или нежелание четверти опрошенных родителей сформулировать свою позицию указывает на необходимость специальной просветительской работы в этом направлении.

Таким образом, результаты опроса зафиксировали высокую степень осознанности родительским сообществом проблемы, при одновременном дефиците уверенности и знаний у довольно значительной части родителей (24,8 %).

Анализ отношения родителей к потенциальной угрозе подверженности подростков влиянию деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет будет не полным если не установить уровень их компетентности в этих вопросах. Ведь от того, на какой стадии вовлеченности подростка в деструктивные сообщества был зафиксирован факт, зависит и эффективность раннего предупреждения негативного развития ситуации. Представленные в таблице 2 данные анкетирования, дают возможность оценить на сколько родители реально готовы столкнуться с такой сложной проблемой.

Таблица 2

Знание родителями признаков (маркеров) изменения поведения ребенка под воздействием деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет

№ п/п	Варианты ответов	Количественные показатели в %
1	Владею в полном объеме	20,5
2	Знаю частично, но хотел(а) бы узнать больше	40,9
3	Не знаю, мне это не знакомо	11,4
4	Считаю, что в моей семье такого не случится	2,3

Составлено авторами

Как видно из представленной таблицы, родители демонстрируют низкий уровень компетентности в рассматриваемых вопросах. Только лишь 20,5 % опрошенных констатировали владение знаниями маркеров изменения поведения «в полном объеме». Это свидетельствует о том, что лишь пятая часть родителей чувствует себя уверенно в случае необходимости зафиксировать опасные перемены в поведении их ребенка. Учитывая общественную опасность рассматриваемого явления, такое количество родителей владеющих необходимыми в таких случаях компетенциями, можно оценивать, как очень низкий. Вдвое больше (40,9 %) родителей считают, что у них в этой области есть определенные («частичные») знания, что, по их мнению, предполагает действия по их увеличению за счет «дополнительной информации». Учитывая многочисленность таких родителей, их условно можно было бы рассмотреть, как — «основную целевую аудиторию» настроенную на получение необходимых знаний в рассматриваемой области. Мы оцениваем такой признак как довольно высокую степень критичности в оценке ситуации и своих воспитательных возможностей. Специалисты характеризуют таких родителей как один из основных профилактических ресурсов в противодействии деструктивным сообществам в сети Интернет [7].

Наиболее сложная ситуация складывается с теми родителями, которые не обладают необходимыми знаниями в признаках изменения поведения их детей под воздействием деструктивных контентов в Интернете (11,4 %). Такая позиция, не может не вызывать тревоги, поскольку у родителей отсутствуют даже базовые знания распознавания опасных сигналов, что снижает возможность раннего предупреждения. Причем в отличие от той группы родителей которую мы определили, как — «основную целевую аудиторию», рассматриваемые не высказали пожелания расширить свои познания в этой области. Такое отношение делает детей из этих семей уязвимыми от воздействия деструктивных контентов [8].

Особую тревогу, вызывают те родители, которые демонстрируют высокую степень самонадеянности — «в моей семье такого не случится» (2,3 %). Нас не должно успокаивать то, что таких родителей очень мало. Психологический механизм отрицания, традиционно оценивается специалистами как минимизация проблемы даже если существуют объективные риски [9]. Здесь необходимо сделать уточнение. Мы не склонны рассматривать таких родителей как относящихся безразлично к судьбе своих детей. Респондентами выступили родители, которые были участниками «Родительской гостиной», проводившейся на базе Ставропольского государственного педагогического института. И если родители находят время для участия в специальных мероприятиях, то уж конечно обвинить их в недостаточном внимании к детям было бы не справедливым. Полагаем, что здесь адекватную оценку дали исследователи констатировавшие, что не все родители в силу специфики их образования и рода деятельности обладают необходимыми компетенциями для работы в сети Интернет [8].

Мнение родителей по поводу своей осведомленности в части, касающейся признаков (маркеров) изменения поведения ребенка под воздействием деструктивных субкультур и идеологий в интернете, было бы не вполне объективным, если мы обошли вниманием уровень их компьютерной грамотности (табл. 3).

Таблица 3

Оценка родителями своей цифровой грамотности

№ п/п	Варианты ответов	Количественные показатели в %	Место в рейтинге
1	Высокая	15,9	III
2	Средний, но постоянно умучусь вместе с ребенком	52,1	I
3	Низкий, дети разбираются лучше	16,7	II
4	Считаю, что это не главное, важнее реальное общение	15,3	IV

Составлено авторами

Как мы отметили во введении к статье, компьютеры прочно вошли в нашу современность, поэтому уровень цифровой грамотности родителей приобретает совершенно иное значение в воспитании детей. Особую актуальность этот вопрос приобретает в связи с теми угрозами, которые несут в себе деструктивные контенты. Данные представленные в таблице 3, показывают уровень субъективного восприятия родителями своих реальных возможностей в предотвращении или смягчении негативных последствий для их ребенка. Только 15,9 % опрошенных оценили свой уровень компьютерной грамотности как высокий (третья позиция в рейтинге). Это свидетельствует о том, что лишь незначительная часть родителей может рассчитывать на своевременное реагирование в случае появления реальной угрозы вовлечения их ребенка в деструктивную деятельность. Немногим более половины всех опрошенных, оценили свои познания в цифровой грамотности как средние (51,2 %), при этом согласились с уточнением: «постоянно умучусь вместе с ребенком». Мы склонны расценивать наличие такой категории родителей, как позитивную тенденцию, т. к. они понимают значение современных вызовов и стремятся идти в «ногу со временем». В тоже время особую тревогу в рамках этих показателей вызывают родители, чьи ответы заняли II и IV позиции в рейтинге.

16,7 % родителей признают свой низкий уровень цифровой грамотности отмечая при этом что их дети «разбираются лучше». Мы склонны критически относиться к такого рода оценке. Если родители определяют свой уровень как низкий, то по каким критериям они смогли оценить уровень своих детей? Вероятно, здесь может иметь место распространенное заблуждение о том, что «молодежь лучше взрослых разбирается в интернете». В этой связи, вполне справедливо отмечают некоторые авторы, что такой тезис не нашел своего подтверждения в ходе эмпирических исследований [10]. На наш взгляд, это лишь субъективное отражение разрыва в цифровых навыках у людей разных поколений. Кроме того, существует довольно большой перечень профессиональных направлений, которые по определению не предполагают владение компьютером.

Возможно наибольшую тревогу могут вызывать те родители, которые в рейтинге ответов оказались на последней позиции (15,3 %). Сам тезис о том, что «важнее реальное общение», безусловно несет в себе позитивную коннотацию. Однако такая оценка, носит весьма поверхностный подход к проблеме. Деструктивные сообщества специально перенесли свою деятельность в цифровую среду, прекрасно понимая, что не все родители имеют желание и возможность для контроля онлайн-пространства своих детей. Именно этот разрыв между восприятием угрозы и ее реальными формами представляется нам, как одна из наиболее острых проблем современности. От того, на сколько родители понимают те угрозы, которые может нести деструктивный контент, в полной мере зависит и уровень безопасности их ребенка. Поэтому, в ходе анкетирования мы попытались выяснить на сколько родители обладают достаточными знаниями о тех факторах, которые способствуют тому что ребенок может стать жертвой деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет. Ниже, в таблице 4 приведены данные, отражающие мнение респондентов о доминирующих в родительском сообществе приоритетов в оценке рисков.

Таблица 4

Какие факторы по мнению родителей способствуют тому что ребенок может стать жертвой деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет¹

№ п/п	Варианты ответов	Количественные показатели в %
1	Одиночество, отсутствие доверительных отношений с родителями	36,4
2	Низкая самооценка, желание самоутвердиться	34,1
3	Увлеченность онлайн-играми с элементами насилия в закрытых чатах	27,3
4	Свободный, бесконтрольный доступ в интернет	13,8
5	Социальная несправедливость, ощущение несправедливости мира	13,4
6	Конфликты в школе	9,1

Составлено авторами

Первые две позиции в рейтинге (табл. 4) отражают глубокую психологическую уязвимость подростков. Социальные психологи рассматривают эти факторы в качестве базовых в системе оценки сложного комплекса возрастных особенностей ребенка — внутренние процессы и внешние обстоятельства [11]. Совокупно две первые позиции «одиночество, отсутствие доверительных отношений с родителями» (36,4 %) и «низкая самооценка, желание самоутвердиться» (34,1 %), выбрали более 70 % респондентов. Это может свидетельствовать о том, что родители связывают риски вовлечения их ребенка в деструктивные сообщества преимущественно с двумя факторами:

1. Внутренним состоянием подростка (особенности его субъективного восприятия окружающей действительности).
2. Качеством внутрисемейных коммуникаций.

¹ Количество баллов превышает 100 %, т. к. респонденты имели возможность выбирать по несколько ответов.

Отсюда можно определить соответственно два приоритетных направления организации профилактических работы:

1. Укрепление эмоциональных связей в семье, через развитие навыков доверительных отношений.
2. Поддержка и развитие навыков адекватной самооценки подростка.

Это подтверждается и результатами нашего исследования, где 15,3 % опрошенных родителей отметили «важность реального обещания» с детьми в семье (табл. 3). А 13,8 % опрошенных полагают что «доверительные отношения в семье» способны снизить угрозу вовлечения подростка в деятельность деструктивных сообществ (табл. 1). И около половины всех респондентов (40,9 %) указали что «хотели бы узнать больше» о признаках (маркерах) изменения поведения ребенка под воздействием деструктивных субкультур и идеологий в сети Интернет (табл. 2). Это говорит, что у определенной части родителей есть понимание в том, что детерминирует проблему и каковы возможные способы ее разрешения.

Еще одним интересным фактом, является так называемые — «цифровые риски» [12]. Более чем пятая часть подростков, чьи родители выступили респондентами демонстрируют увлеченность компьютерными онлайн-играми с элементами насилия (27,3 %). Причем в качестве особенностей таких увлечений является то, что они осуществляются в так называемых «закрытых чатах». Здесь даже факт осознания родителями опасности, нивелируется отсутствием реальной возможности осуществлять контроль. Даже в случае, если уровень компьютерной грамотности родителей может рассматриваться как достаточный, это не может служить основанием для их профилактических возможностей. Подтверждением нашего предположения служит следующий показатель, представленный в таблице 4 занявший четвертую позицию (13,8 %) свободный и бесконтрольный доступ подростка к сети интернет. Это свидетельствует о том, что вне зависимости от наличия цифровых компетентностей у родителей, дети имеют реальную возможность посещать запрещенные сайты. В такой ситуации родители могут скорее всего ориентироваться на воспитательные меры, а не на технические, в которых они, как показывает исследования недостаточно компетентны.

Предпоследнюю позицию в оценке факторов занимают относящиеся к социально-мировоззренческой позиции — «несправедливость мира» (13,4 %), родители видят гораздо шире, чем общепринятые — семейные или цифровые. Здесь важно то, как подросток интерпретирует реальность. Исследователи справедливо отмечают низкий уровень критического мышления у подростков, что служит базовым детерминантом деструктивного поведения [13]. Этот фактор «смыкается» с завершающим иерархию факторов — «конфликты в школе (9,1 %). В литературе отмечается, что родители либо не связывают подобного рода проблемы с факторами риска вовлечения в деструктивные сообщества их детей, либо рассматривают это исключительно как внутришкольную проблему [14; 15].

Заключение

Проведенное исследование, основанное на анализе мнения 441 родителя, позволило сформировать объемную картину восприятия угроз деструктивного воздействия в сети Интернет, а также выявить реальный уровень готовности семьи к противостоянию этим вызовам. Полученные данные свидетельствуют о сложной и противоречивой ситуации: при внешнем признании серьезности проблемы, глубинная структура родительских компетенций и поведенческих установок демонстрирует существенную уязвимость.

В частности, исследование позволило установить, что с точки зрения педагогических рисков, можно выделить две группы родителей, демонстрирующих низкий профилактический потенциал:

1. «Гиперопекающие отрицатели» (2,3 %), уверенные в том, что их семья защищена от опасности в силу доверительных отношений. Эта позиция, основанная на психологическом механизме отрицания, делает подростков из таких семей наиболее незащищенными, так как родители могут пропустить первые, самые важные сигналы вовлеченности.

2. «Пассивные наблюдатели» (11,4 % — не знают признаков и не демонстрируют желания учиться, а также 15,3 %, считающие главным «реальное общение» и игнорирующие возможные цифровые риски). Такая позиция свидетельствует о недооценке специфики современных деструктивных сообществ, которые активно используют именно онлайн-среду для обхода родительского контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Польшиков, А. В. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность общественных и религиозных объединений (организаций) деструктивного характера / А. В. Польшиков, А. В. Латышев // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 1. — С. 264–273. EDN: PCZBQF.
2. Логачева, Л. Р. Ранняя профилактика семейного неблагополучия: теоретические и практические аспекты / Л. Р. Логачева, А. Б. Закирова, Р. М. Минязтдинова // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 2. — С. 31–34. DOI: 10.34823/SGZ.2023.2.51977 EDN: TVMUQK.
3. Анашкина, М. В. Проблемы формирования родительской компетентности на современном этапе развития информационного общества / М. В. Анашкина, Д. В. Оноприенко // Гуманитарные науки (г. Ялта). — 2021. — № 3(55). — С. 155–161. EDN: RKRRSV.
4. Солдатова, Г. У. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладение и родительская медиация / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 3(15). — С. 36–48. DOI: 10.11621/npj.2014.0305 EDN: TPVJXH.
5. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби; Общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской; Пер. с англ. Н. Г. Григорьевой и Г. В. Бурменской. — Москва: Гардарики, 2003. — 447 с.
6. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. — 4-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2008. — 668 с. ISBN: 978-5-91180-838-9 EDN: QXSUOX.
7. Садовникова, Ж. В. Сотрудничество семьи и школы в профилактике вовлечения подростков в деструктивные сообщества / Ж. В. Садовникова // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2023. — Т. 1, № 6(96). — С. 163–179. DOI: 10.24412/2224-0772-2023-96-163-179 EDN: GKNYQD.
8. Солдатова, Г. У. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. — 2014. — № 2(14). — С. 25–31. DOI: 10.11621/npj.2014.0204 EDN: TPUWJJ.

9. Павлова, М. А. Отрицание как механизм психологической защиты / М. А. Павлова, Е. Г. Шубникова // Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества: Сборник научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 24 ноября 2022 года. — Чебоксары: Волжский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета, 2022. — С. 296–299.
10. Белинская, Е. П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие / Е. П. Белинская // Психологические исследования. — 2013. — Т. 6, № 30. — С. 5. EDN: SFJMHN.
11. Посохова, С. Т. Психологическая уязвимость подростков с ментальными нарушениями / С. Т. Посохова, М. Х. Изотова // Ананьевские чтения — 2019: Психология обществу, государству, политике: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22–25 октября 2019 года. — Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2019. — С. 140–141.
12. Алексеева, М. В. Правовой аспект кибераддикции среди молодежи: цифровые риски и профилактика / М. В. Алексеева, С. В. Рыбак // Journal of Digital Technologies and Law. — 2026. — Т. 4, № 1. — С. 153–172. DOI: 10.21202/jdtl.2026.7 EDN: UGOWVW.
13. Валова, Ю. Е. Психологические детерминанты деструктивного поведения подростков / Ю. Е. Валова // Актуальные вопросы современной науки и образования: Сборник научных статей по материалам XXI международной научно-практической конференции, Киров, 17–20 мая 2022 года. — Киров: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2022. — С. 482–490.
14. Гисцева, А. С. Основные направления работы педагогического коллектива по профилактике "буллинга" в образовательной организации / А. С. Гисцева, А. С. Токарева, И. А. Уваров // Когнитивные науки в информационном обществе. — 2026. — Том 6. — № 1. — URL: <https://knio.ru/PDF/03KN126.pdf>.
15. Нуриев, С. Я. Кибераддикция как актуальная проблема современной молодежи / С. Я. Нуриев // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 июня 2025 года. — Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2025. — С. 242–243. — EDN QUEOFA.

Tokareva Anastasia Sergeevna

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia
E-mail: as.tokareva@mail.ru

Uvarov Igor Alekseevich

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia
E-mail: uvarov.igor@mail.ru

Parental perception of threats of involving teenagers in destructive communities: empirical research results

Abstract. In a rapidly changing world, there is a situation in which there are great opportunities for controlled human impact. The prevalence of digital technologies is familiar for our time. They were conceived as one of the means of improving creative human activity. However, it is precisely these resources that those forces that form destructive subcultures and extremist ideologies have begun to use. The most vulnerable in this regard are children and youth, that is, those who are less inclined to critically evaluate the information that becomes available to them through social networks. The article presents the results of an empirical study «Parents' perception of threats of involving children and adolescents in destructive subcultures and extremist ideologies on the Internet» (N = 441). The study was conducted by specialists of the regional resource center for monitoring and prevention of negative social phenomena in children and youth in the Stavropol Territory (a structural unit of the Stavropol State Pedagogical Institute) with representatives of the parent community as part of the regional events «Parent Lounge». The study showed that the main problem in determining the priority mechanisms of preventive action is to fix the key attitudes of parents: they are aware of the potential of a threat (52,3 %); they understand the need for trusting relationships with children (61,4 %); they realize the lack of necessary digital competencies (only 20,5 % know the signs of involvement). The study records a request from parents for practical formats for teaching digital literacy and the activities of destructive communities (40,9 %). According to the authors of the article, this creates a favorable basis for building a constructive dialogue between parents and children.

Keywords: destructive subcultures; extremism; prevention; parental competence; digital security; pedagogical risks; adolescence; trusting relationships; parental control